

«Полно, не во сне ли видел я вчера...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

«Полно, не во сне ли видел я вчера...» «ПОЛНО, НЕ ВО ЛИ ВИДЕЛ Я
ВЧЕРА...»

Полно, не во сне ли видел я вчера,
Что воскресли снова наши вечера!
Полно, не во сне ли я бродил с тобой,
Любовался небом в ризе голубой.

Нынче дождь беззвучно бьет в мое стекло,
Тучами все небо нынче облегло,
Годы, как и прежде, делят нас с тобой,
И готов смириться вновь я пред судьбой.

17 августа 1895 г.

• Слишком

Слишком, слишком много счастья!
Переполнена душа,
И стою я, не дыша,
И к ногам готов упасть я.

Звуки, звуки! Гимн победный,
Песни, строфы торжества!
Но зачем же все слова
Слишком жалки, слишком бледны!

И стою – стою безмолвно,
Жду неведомых стихов,
Но для грезы нету слов:
Слишком, слишком сердце полно!

17 августа 1895 г.

* * *

Торжественно-больное беспокойство,
В тебе родник невысказанных строф.
Я так томлюсь, я зарыдать готов,
Но верую в целительное свойство
Задумчиво слагаемых стихов.

В какой же мир уносятся квинтины?
К каким, к каким и рифмам и мечтам?
Лежит туман над далями картины.
И лишь дрожат листвою апельсины,
И лишь волна дробится по камням.

Я шлю привет и контурам акаций,
И дальнему встающему лучу...
Но вдруг дрожу – бессильно хохочу,
Ломаю, рву игрушки декораций,
Зову мечту... зову я. – и кричу!

А! Это что? десятки новолуний,
Расплавленный текущий алебастр –
И я плыву среди горящих астр.
А летний день слился с весной в июне,
И зло с добром сосватал Зороастр...

Измученный, я надаю... подушки
Горят огнем... в раскрытое окно
Далеких ветл виднеются верхушки.
Все просто так, все тихо, все темно, –
И квакают на озере лягушки.

17 августа 1895 г.

- **Ви́ла**

Я тебе скажу, мой милый,
Что над нами веют силы:
Властны в смене впечатлений
Духи, демоны и тени.

Ведь душа людей – родник,
Где глядится каждый миг
Неизменно новый лик,
Странен, волен и велик.

Образ женский недоступный,
Призрак дьявольский преступный,
Старца взор невозмутимый,
Ведьмы, эльфы, херувимы.

Днем вы слепнете вполне,
Смутно грезите во сне.

Жизнь – как отблеск на волне,
Нет волнения в глубине.

И в тиши, всегда бесстрастной,
Тайне мира сопричастной,
Властны в смене отражений
Духи, демоны и тени.

17 августа 1899 г.

- **Всё чаще**

Все чаще по улицам Вильно
Мелькает траурный креп.
Жатва войны обильна,
Широк разверзнутый склеп.

Всё чаще в темных костелах,
В углу, без сил склонена,
Сидит, в мечтах невеселых,
Мать, сестра иль жена.

Война, словно гром небесный,
Потрясает испуганный мир...
Но все дремлет ребенок чудесный,
Вильно патрон – Казимир.

Все тот же, как сон несказанный,
Как сон далеких веков,
Подымет собор святой Анны
Красоту точеных венцов.

И море всё той же печали,
Всё тех же маленьких бед,
Шумит в еврейском квартале
Под гулы русских побед.

17 августа 1914 г., Вильно.

- **Максимилиану Волошину**

Наш Агамемнон, наш Амфитрион
И наш Орфей, царь области рубежной,
Где Киммерии знойный Орион
Чуть бросит взгляд и гаснет неизбежно!

Ты, ты изваял этих гор хребет,
Им оградил себя от горьких лавров,
И в тверди глыб, для казни и побед,
Свой лабиринт сокрыл для минотавров,

Ряд входов с моря ты открыл в Аид,
Чтоб доступ к Стиксу прост был; ты, по мраке,
Там души предков кличешь, но таит
Тьма недр виденья: голоса и зраки.

В расщепы гор вложил ты халцедон,
И аметист, и сердолик, – но ими,
Твоей волшбой, гремит лишь Посейдон,
Играя в мяч со скалами нагими.

К себе деревьям путь ты запретил,
Свой мир покрыв полынью и волчцами,
Чтоб был над степью ярче ход светил
В твоих волнах, дробящихся венцами.

Но по желанью смерч ты взводишь ввысь,
Иль тмишь Луну в багровом одеянии,
Иль чарой слов ей вновь велишь: явись –
Да небеса гласят твои даянья!

И тщетна баснь, что древний Карадаг
Изверженец давно былого мира:
Тобой творен он, и ты рад, о маг,
Скрыть божество в безликий столп кумира.

17 августа 1924 г. Goşgular